

Оглавление

Предисловие	6
Введение	10
Пророк и пророчество	19
Мухаммад — «печать пророков»	19
Цель и смысл пророчества	23
Дух Божий — наставник пророков	27
Вечное слово и сердце человека	29
Предписания прямые и иносказательные	33
«Цепь пророков»	37
Три ветви единобожия	44
Как распознать истинного вестника?	52
Предречения Мухаммада	56
Признаки посланника	73
Коран как новое откровение	79
Тайны ниспослания Корана	86
Атрибуты Аллаха	100
Всемогущий	100
Вездесущий и всеведущий	102
Единый	103
Премудрый и благий	105

Жизнедатель	106
Отвергающий нечестие	107
Дарующий познание истины	110
Сокрытый и явленный	111
Просвещающий	117
Близкий	123
Первый и последний	124
Путь и участь души	127
Смерть, жизнь и «возвращение» души	127
Цель земной жизни	129
Принцип соразмерного воздаяния	132
Путь спасения и путь погибели	134
Выбор человеческого сердца	145
Рай, «преграды» и ад	151
Земная жизнь и посмертная судьба	156
Стремление к небесному и обольщение земным	168
Обитание в раю	174
Восхождение в свете	178
Участь праведников и участь грешников	189
Вера, этика, община	201
Вера и знание	201
Вера и любовь	204
Некоторые запреты	207
Вера и благочестие	209
Образ жизни мусульманина	218
Воспитание альтруизма	224
Единство общины	227
Грех и воздаяние	232

Противостояние злу	235
Учение истины и познание Бога	242
Любовь к ближним и преодоление эгоизма	250
Отношение к инаковерующим	259
Сохранение прежних заветов	259
Слово Всевышнего и его искажение людьми	265
Разделения и войны за веру	270
Свои «закон и путь» каждой из религий откровения	274
Повеления о представителях иных религий	282
Заблуждения последователей традиционных религий	287
Тварный мир	293
Вселенная — свидетельство о Создателе	293
Непрекращающееся творение	298
Попечение Божье обо всем сотворенном	302
Земной мир — школа души	306
Русские переводы Корана	310

Предисловие

Он милосерд: он Магомету
Открыл сияющий Коран,
Да притечем и мы ко свету,
И да падет с очей туман.

А. С. Пушкин
«Подражания Корану»

Влекомый высшим поэтическим вдохновением, Пушкин в своих «Подражаниях Корану» (1824 г.) наиболее кратко и точно выразил суть этой священной книги: Коран есть свидетельство Божьего милосердия, поскольку указывает путь вечной жизни; он свыше ниспослан («открыт») через пророка Мухаммада; он — «сияющий», поскольку озаряет дорогу каждой душе и несет в себе свет, позволяющий увидеть смысл земного бытия и освободиться от «тумана» заблуждений и разочарований.

Об этой книге, уже более 1300 лет формирующей духовные устремления многих народов, мы и поведем речь в нашем исследовании. Его цель — не только рассмотреть, как отражаются в учении Корана вечные темы общечеловеческих размышлений (о Создателе ми-

ра, бессмертии души, предназначении человека), но и, сопоставив откровения Корана и библейских пророков, показать единство Божьего промысла, направляющего религиозное развитие «сынов Адамовых».

Надеемся, что настоящий комментарий поможет вдумчивым читателям познать те стороны учения Корана, которые обычно мало освещаются или вовсе игнорируются другими исследователями. И если наш скромный труд поспособствует не только прояснению некоторых из этих (в наше время особенно насущных) вопросов, но и умножению взаимного расположения, сотрудничества, братских симпатий между верующими различных религий и конфессий, представителями разных ветвей авраамической традиции,— мы будем считать свою цель достигнутой.

Теперь необходимо рассказать о принятом в этой книге порядке цитирования Корана. На сегодня существует целый ряд его русских переводов (основные из них указаны в помещенном в конце книги списке), каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки. Вообще, в мусульманской традиции обычно говорят даже не о переводах самого Корана, а о «переводах смыслов», имея в виду, что каждый аят (стих) арабского оригинала имеет множество смыслов, лишь некоторые из которых можно передать в конкретном переводе. Разделяя эту позицию, мы старались подобрать для каждой цитаты перевод, наиболее точно и выразительно передающий тот оттенок смысла, который особенно важен в контексте ведущегося обсуждения. Чтобы избежать смешения поэтических и прозаических переводов, решено было ограничиться лишь последними. Кро-

ме того, учитывалась и их сравнительная распространенность.

По указанным причинам для работы над книгой были отобраны следующие переводы: Г. С. Саблукова, И. Ю. Крачковского, М.-Н. О. Османова, Э. Р. Кулиева, Б. Я. Шидфар. При цитировании Корана автор перевода указывается одной-двумя начальными буквами фамилии в квадратных скобках. Однако в некоторых (весьма редких) случаях нам не удалось подобрать готовый перевод, и тогда цитаты даются в авторском переводе с арабского оригинала — они помечены буквой «Щ».

Читателю следует также учесть, что существуют две системы нумерации аятов внутри каждой суры (главы) Корана. Первая система была принята в издании Г. Флюгеля (1858 г.) и в настоящее время считается устаревшей. Однако именно она использовалась в переводе Г. С. Саблукова. Вторая система, восходящая к официальному каирскому изданию (1928 г.), применяется во всех современных переводах (в изданиях перевода И. Ю. Крачковского имеются обе нумерации). В данной книге все ссылки на Коран даются в соответствии со второй системой, однако в тех случаях, когда номер аята в переводе Г. С. Саблукова не совпадает с номером в современной нумерации, после наклонной черты приводится номер аята согласно первой системе.

Кроме того, поскольку стилистика и правописание перевода Г. С. Саблукова, выполненного в 1878 году, отчасти устарели, мы позволили себе при цитировании незначительное «осовременивание» цитат из этого перевода. Дополнительно, для установления лексическо-

го единообразия, слово «Бог» заменялось, как правило, словом «Аллах».

Библия всюду цитируется по Синодальному изданию с использованием общепонятных сокращений в отсылках на отдельные библейские книги. В некоторых случаях автор внес в перевод библейских стихов небольшие поправки.

В цитатах как из Корана, так и из Библии выделенные курсивом слова не имеют прямого соответствия в оригинале и вставлены переводчиками для связности текста. В квадратных скобках приводятся пояснения; в частности, имена известных лиц, сохраненные переводчиками в арабском произношении, дополнены их традиционным русским написанием (так же оформил свой перевод Э. Р. Кулиев).

В завершение автор выражает глубокую благодарность всем лицам, оказавшим помощь при подготовке настоящей книги к изданию, и в особенности — Р. П. Дименштейну, И. В. Лариковой, А. С. Ларикову, М. Н. Овчинниковой, П. Н. Цыплакову, А. Г. Яковлеву и Ю. Г. Яниковой. Особая признательность — главному редактору Научно-издательского центра «Ладомир» Ю. А. Михайлову, вдохновившему автора на написание этой книги.

Введение

Великая будущность была уготована Аравийскому полуострову издревле: еще во времена патриарха Авраама Всевышний обещал, что от сына этого патриарха, Измаила, произойдет «великий народ» (Быт. 17, 20). Когда Авраам молился Создателю, опасаясь за жизнь Измаила, своего первенца от Агари, он выразил свою мольбу о его благополучии в таких словах:

О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим! (Быт. 17, 18)

Конечно, в этой молитве слышится опасение не только за физическую жизнь сына-наследника. В Торе, как и в Коране, понятие «жизнь» воспринимается гораздо шире — как полноценное духовное бытие, основанное на твердой вере в Создателя мира, покорности Ему, пребывании в постоянном внутреннем диалоге с Ним. И в ответ на молитву патриарха Бог дал такое обетование:

...Об Измаиле Я услышал тебя: вот, Я благословлю его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу;

двенадцать князей родятся от него; и Я произведу от него великий народ. (Быт. 17, 20)

Вдумаемся в сказанное в Торе об Измаиле и его потомках. Авраам просил для сына своего жизни «с избытком» — и духовного восхождения, и физического процветания. И Всевышний, ответив ему: «...об Измаиле Я услышал тебя...», тем самым подтвердил, что просьба патриарха будет исполнена во всех своих значениях и смыслах. Мало того, Бог так свидетельствует о будущем Измаила:

...Вот, Я благословлю его... (Быт. 17, 20)

Благословение свыше — самое важное для жизни человека, а здесь говорится, что оно будет сопровождать Измаила всегда и повсюду. Именно с благословения начинается в приведенном стихе Торы перечисление предназначенных Измаилу благ. А ведь благословение сопровождает только верующих, благочестивых. Именно такими, согласно приведенному пророчеству, будут и сам Измаил, и его потомки — жители Аравии, составившие впоследствии арабский народ.

Затем обетование продолжается:

...И возращу его, и весьма, весьма размножу... (Быт. 17, 20)

Если первая часть пророчества говорит о духовном преуспевании потомства Измаила — арабского народа, о его особом благочестии в будущие времена, т. е. о грядущем появлении в его среде религии ислама, то вторая часть предсказывает не

только значительное возрастание численности самих арабов, но и широкое распространение возникшего в их среде мусульманства, исторически ставшего третьей мировой религией единобожия — наряду с иудейством и христианством.

«Весьма, весьма» размножится потомство Измаила — как физическое, так и духовное, т. е. те, кто в будущем станут приверженцами ислама. Как это свойственно пророческой речи, библейской и коранической, удвоение слова призвано указать на постоянство действия; в данном случае выражение «весьма, весьма» предвещает непрерывное умножение последователей ислама, что и происходит со времени основания этой религии вплоть до наших дней.

Что же касается «двенадцати князей», происшедших от Измаила и ставших прародителями двенадцати крупных аравийских племен (их имена перечислены в Быт. 25, 13–16), то их число служит символическим указанием на всю совокупность народов, которые в свое время примут ислам и этим актом сольются в единую мусульманскую цивилизацию, составив «умму» — единую общину, мусульманский «сверхнарод» (*ср.* с двенадцатью коленами Израилевыми, образующими религиозно-культурное единство, несмотря на самостоятельность каждого колена в древности. Подобно этому и представители любой из наций, исповедующих ислам, именуют себя одновременно и собственным этнонимом — «арабы», «иранцы», «татары» и т. д., и общим термином «мусульмане».

«Двенадцать» — сакрально значимое число на Древнем Востоке, означающее единство во множестве).

Наконец, пророчество Торы завершается таким обещанием Бога:

...И Я произведу от него великий народ. (*Быт. 17, 20*)

В контексте священной книги слово «великий» следует понимать как указание не только на численность, но и на величие духовное. Мусульманская цивилизация, как известно, внесла огромный вклад в сокровищницу общечеловеческой культуры. Этот вклад ощутим во всех областях мышления и деятельности: в теологии и философии, науке и искусстве, политике и правоведении...

Итак, Аравии, стране, где поселился Измаил со своей матерью Агарью и где от него произошел арабский народ, суждено было сыграть одну из ведущих ролей на сцене всемирной истории.

Хотя некоторые отрасли потомства Измаила (например, поселившиеся на юге Палестины набатеи — сыны Наваиофа, одного из упомянутых выше двенадцати князей; см. *Быт. 25, 13*) достаточно рано созрели в политическом и культурном отношении, тем не менее большинство племен Аравии многие столетия ждали своего часа — исполнения пророчества, изреченного Богом еще в эпоху Авраама.

Этот час настал с рождением великого пророка Мухаммада (570–632 гг. н. э.). В то время Аравия, находясь в стороне от магистрального развития

всемирной истории, представляла собой огромную территорию, населенную разрозненными арабскими племенами, большинство из которых, давно отступив от единобожия своих праотцев Авраама и Измаила, пребывало в язычестве. Арабы поклонялись многим богам и совершали служение их идолам даже в центральном своем храме — общеарабском святилище в городе Мекке, которое, по преданию, некогда было основано самим Авраамом для поклонения единому Богу.

Тем не менее память об Аврааме и Измаиле сохранялась в среде арабских племен, как и само имя истинного Бога — Аллаха (*ср.* Элоа́х, или Элох́им,— одно из главных имен Бога в Торе и последующих библейских книгах). Однако в эпоху арабского язычества (именуемого «аль-джахи́лия» — «незнание») Он почитался только как верховный, наиболее могущественный бог, отец и властитель многих других божеств.

Однако в немалом числе арабы, по наследству сохранив воспоминания о временах Авраама, как бы инстинктивно тянулись к истине и потому искали веру более чистую и возвышенную. Очевидно, в связи с этим иудейство и христианство, достаточно распространенные в то время в Аравии, исповедовали не только переселенцы из других стран Передней Азии, но и целые арабские кланы и племена. Велись и своеобразные искания Бога вне этих традиционных религий; стремящихся к чистому внеконфессиональному монотеизму именовали ханифами.

Мы не станем излагать биографию пророка Мухаммада: к настоящему времени на русском языке достаточно источников и исследований на эту тему. Подчеркнем только, что Мухаммад выступил со своей великой миссией — возвещением единобожия и призывом к возвращению в лоно чистой веры праотца Авраама — в эпоху духовного разброда в его родной Аравии, преобладания в ней язычества, а также разногласий между различными направлениями иудейства и христианства. Это было время непрерывных кровопролитных войн между отдельными арабскими племенами и их временными коалициями, время господства антигуманных, жестоких обычаев в среде арабов (например, рождавшуюся в семье девочку нередко живьем зарывали в землю, чтобы впоследствии не нужно было давать за ней приданое; существовал обычай кровной мести, стоивший жизни огромному числу жителей, и т. п.).

В то же время следует отметить, что в среде жителей Аравии сохранялись древние традиции щедрого гостеприимства, верности своему слову, благородства по отношению к слабым и беззащитным, восходившие еще к временам Авраама и Измаила.

В таких противоречивых обстоятельствах жизни арабов, среди царившей меж ними вражды и смуты, началась проповедь Мухаммада, призванного свыше Самим Богом для того, чтобы дать человечеству новый великий духовный импульс в виде религии чистого Богопочитания и покорно-

сти воле Создателя («ислам» означает по-арабски «примирение»: имеется в виду установление мира между Богом и человеком, Ему покоряющимся, а также между людьми, составляющими единый, в религиозном смысле, народ, или общину,— «умму»).

К концу же жизни и проповеди пророка Мухаммада огромное большинство жителей Аравии приняло провозглашаемую им весть, уверовав в Аллаха как единого Бога и приняв Коран — новое священное писание, излагавшееся пророком вначале устно и записанное его преемниками лишь впоследствии.

После окончания земной жизни пророка началось победное шествие ислама по земле: в короткий срок к мусульманскому государству, Халифату, были присоединены огромные территории в Азии, Африке и отчасти в Европе. Распространение ислама, а также расширение его влияния на иные вероучения и культуры, плодотворное взаимодействие его идей с мировоззрениями, сложившимися ранее, продолжались с тех пор век за веком — от эпохи самого пророка Мухаммада до настоящего времени. Именно во времена Мухаммада исполнилось упомянутое пророчество Торы: потомки Измаила стали подлинно «великим народом» (Быт. 17, 20).

Текст Корана ниспосылался свыше пророку Мухаммаду частями — в течение многих лет. Его суры (главы) делятся на более ранние — мекканские (исполненные поэтического пафоса, основан-

ные на яркой, неповторимой пророческой образности) и более поздние — мединские (изложенные в более «спокойном», «рассудочном», тоне и содержащие больше законодательных предписаний).

Ниспосылание Корана происходило в определенное время и в определенном месте, но это живое слово Бога было адресовано не только конкретным людям — поколению современников пророка, но также и всему человечеству.

Уже первая сура, «Открывающая книгу» («Аль-Фатиха»), упоминает тех представителей традиционных религий, которым мусульмане уподобляться не должны: это «находящиеся под гневом» и «заблудшие» ([Кр] 1, 7). Очевидно, что те, на кого Бог гневается, знают истину, но не следуют ей; а «заблудшие» — это те, в чье религиозное учение вкрались серьезные искажения. Однако, в противоположность двум указанным разновидностям отступников от истины, Коран упоминает и «благочестивых» — тех носителей традиционных религий единобожия (т. е. иудеев и христиан), которые остались верны изначальным заветам своих учителей — Моисея и Иисуса. Именно «благочестивым», «держащим прямо Тору и Евангелие» ([Кр] 5, 66), «стремящимся опережать друг друга в добрых делах» ([Ку] 2, 148), и было предназначено принять благовестие Корана в первую очередь. Об этом свидетельствует уже само «преддверие» книги — начало второй суры:

|| Эта книга — нет сомнения в том — руководство для богобоязненных... ([Кр] 2, 2)

Таким образом, Коран предназначен стать ясным указанием, «путеводителем духовным», прежде всего для тех, кто уже богобоязнен к тому моменту, когда впервые слышит или читает его суры. А такими богобоязненными могли быть во времена пророка Мухаммада чистосердечные, искренние верующие из среды иудеев, христиан или ханифов, руководствовавшиеся существовавшими библейскими писаниями в поисках собственного пути к Богу.

Предложенный благочестивым людям как новое откровение Бога, Коран говорит образным языком, хорошо знакомым богобоязненным иудеям, христианам и другим последователям единобожия. Он во всех смыслах продолжает библейскую традицию, и поэтому существует возможность ее привлечения как для раскрытия коранических образов, так и для правильного истолкования самого учения Корана; более того, именно она создает тот контекст, в котором лишь и возможно настоящее понимание священной книги ислама.

Пророк и пророчество

*Мухаммад —
«печать пророков»*

к числу основных положений ислама относится утверждение, что пророк Мухаммад — «печать пророков» (33, 40). Арабское «кхатам», «печать», имеет (как и древнееврейское «хотам» в Библии) два значения: «удостоверение», т. е. печать, подтверждающая истинность текста,— и «завершение», «закрытие» (например, существовал обычай запечатывать кувшины с елеем, чтобы их не вскрывали до назначенного срока).

Какое же из этих значений подразумевается в словосочетании «печать пророков»? Для ответа на этот вопрос воспользуемся сходными библейскими образами. Так, в Книге Даниила говорится:

«...Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы... запечатаны были грехи... и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк...» (Дан. 9, 24)

Данное предсказание традиционно относится христианами к пришествию Иисуса, благодаря голгофской жертве которого были «запечатаны», т. е. прощены, грехи уверовавших в него. В то же время сама миссия Иисуса есть «печать», т. е. удостоверение и исполнение древних предсказаний, содержащихся в Торе и книгах последующих пророков.

Один и тот же древнееврейский глагол «хатám» («запечатывать») употреблен Даниилом в двух грамматических формах, указывающих на два различных действия: во-первых, будут «запечатаны грехи»; во-вторых, «запечатаны... видение и пророк» (в Синодальном переводе обе формы переданы одинаково). Но для нас, в связи с употреблением подобного же выражения в Коране, важен смысл, связанный со вторым действием: «запечатаны были видение и пророк». Согласно новозаветным источникам, после явления Иисуса пророчество как таковое не прекратилось: достаточно вспомнить о личных и коллективных видениях в пророчествах учеников Иисуса (видение апостола Петра об очищении сердец язычников — Деян. 10, 9–19; предсказания пророка Агава о ближайших событиях — Деян. 11, 28; 21, 10–11).

Кроме того, пророчество, как один из даров Святого Духа, является, согласно обещанию само-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru